

ложь, клевета и пр. Пришлось, в результате этих походов, и в полиции побывать, но, познакомившись с делами станицы, власти пришли к убеждению в безвредности нашей станицы и не только оставили в покое, а впоследствии не раз оказывали и поддержку, прониклись доверием как к казачьей организации, так и к казакам вообще, как людям порядочным и работающим.

Не могу также скрыть и того, что провокаторы и всякие охотники неурядиц нашлись и в нашей казачьей среде. Это — те казаки, которые уйдя из родного казачьего лагеря в лагери разных Кириллов и Никит, призывают и своих станичников к службе не родному казачеству, а именно этим господам Кириллам и Никитам. Дело их, кому они хотят служить, только мы должны им понятным языком сказать „руки прочь от казачьей станицы“, нам не нужны чужие кресты и разные поддачи, мы будем жить своей казачьей жизнью своими организациями. Должен сказать, что трудами нашими, наша станица — единственная в Югославии, которая получила право выдавать казакам легитимации и все остальные документы. Был только один случай, когда русский священник не пожелал признать удостоверение станицы и гнал казака за документами в правление русской колонии, но думаю, что это больше не повторится да и таких священников, которые слишком удаляются от своей обязанности найдется не много даже среди русских.

Я не приписываю все достижения нашей станицы исключительно себе, а докладываю, что у меня были и есть хорошие помощники, но все они, будучи заняты, не имели полной возможности всецело уделять время делам станицы, а некоторые даже уехали в поисках труда. За 15 месяцев моей работы на посту атамана мною сделано все, что можно сделать. Приходилось мне часто бегать с утра до вечера по станичным делам, подыскивать безработным работу и я с удовольствием заявляю, что ни от кого не услышите, что правление нашей станицы или атаман ее оставался равнодушным к нуждам казаков и не помог или не старался изо всей силы помочь. Рост нашей станицы до 250 человек, показывает, как поднялся и престиж станицы и интерес к ней со стороны казаков.

Итак, я вас зову, братья казаки, не вмешиваться в чужую жизнь, избегать чужих влияний, не увлекаться чужими политическими устремлениями, помня, что казак только в своей казачьей среде дома, а вне казачьей среды даже за свою полезную работу и жертву остается чужим, второсортным, обязанным (голоса — верно!). В отношении же братской страны, которая так радушно нас приняла и часто дает нам доказательства своей к нам симпатии, прошу быть искренними друзьями, в своих поступках стараться не переходить трезвых границ и не вмешиваться в вопросы их государственной жизни, чтобы таковыми действиями отдельных лиц не испортили общей дружбы и доброжелательства. А главное будьте верны Казачеству и его идеалам. Служите только ему, но не Кириллам, Никитам и др.⁴

Доклад произвел на сбор большое впечатление и встретил очень доброжелательное отношение и сбор единогласно вновь избрал Атаманом станицы Я. С. Ковгана, помощником М. С. Портнова, II-м помощником Н. С. Волкова, писарем Г. Г. Дорошева. Таким образом, правление состоит из: кубанца, уральца, кубанца и донца. В ревизионную комиссию вошли: Сергиенко, Чикин, Молодов, кандидатами к ним — Гноевой и Гусаров — кубанцы.

Надо заметить, что три казака Кирилловна пытались внести раскол в настроение сбора и развели было демагогию, но сбор дружно заставил их замолчать и они, сконфуженные, покинули сбор.

По окончании станичных дел все сели за накрытый длинный стол, за казачью трапезу. Тут же по подписному листу было собрано в пользу казаков Мальцева и Михайличенко и казакам заключенным — 107 динар, казачьей старине 71 динар, на поездку Атамана — 11 динар. А кроме того, на этом же сборе, из станичных сумм выделено в войсковую казну 300 динар,

казачьей старине 200 динар, на поддержку издательства „Кавказский Казак“ 300 динар.

Григорий Дорошев (Казак Донского Войска)
Скопье. 16 мая, 1930 г.

Белградская жизнь.

Уже около полу-года в Белграде существует кружок дам-казачек, организованный, гл. образом, энергией и настойчивостью супруги атамана Белградской Кубанской станицы — А. С. Курганской.

Кружок поставил главной задачей поддержку немущих казаков, гл. образом, стариков и детей. Незаметно, без большого шума и громких фраз кружок выполняет свое хорошее задание. На Рождество кружком была устроена елка для казачьих детей, прошедшая с большим успехом. На ней присутствовало до 50 казачат всех возрастов. Всем им от имени кружка были розданы подарки — белье, игрушки и пр.

На недавние праздники св. Пасхи кружок снова проявил свою деятельность. Им был устроен „день красного яичка“ для немущих казачьих стариков. Было роздано в Белграде и разослано в провинцию свыше 30-и посылок. Каждая посылка содержала: кулич, шкалик водки, кусок сала для разговения, несколько крашеных яиц, а для курящих кроме того — папиросы. Нескольким немущим казакам была оказана помощь деньгами, на общую сумму до 500 д. Несколько посылок от кружка было отвезено в Панчевский госпиталь больным казакам. 9 куличей было отвезено самой председателем кружка в Горный Милановац, для тамошней станицы. Всего было удовлетворено свыше 40 человек.

Какое впечатление произвела на казаков эта бескорыстная работа кружка свидетельствуют лучшие всего письма, получаемые кружком после праздников. Все они полны одним и тем же хорошим чувством благодарности к своим казачкам. „За десять лет о нас впервые вспомнили и позаботились“ — вот общий голос всех казаков. От всего сердца приспеливаемся к этому голосу благодарности и шлем крепкое, казачье спасибо организаторам этого воистину святого дела.

Но нельзя забывать и тех, кто помог кружку в его добрых начинаниях — приносим, вместе с кружком, горячую благодарность всем, кто оказал кружку денежную поддержку.

Когда кружок организовывался, он не имел никаких денежных средств и существование его казалось немислимым. Но бодрые духом казачки не испугались этого. Они глубоко верили, что казаки отзовутся на это дело — и не ошиблись. Стоило им только кликнуть клич — и со всех сторон понесли свои приношения казаки. Все — и богатые, и бедные, все, кто только чувствовал себя казаком, спешили внести свою лепту в это святое дело. Цифра приношений колебалась от 2-х до 100 динар.

Кружок принимал все, с неизменной благодарностью — каждый динар играл роль в этом начинании. Вплоть до последнего дня — до самого Светлого Воскресения не переставали поступать взносы от запоздавших казаков. Именно вследствие этого часть денег не могла быть использована и временно осталась в кассе кружка.

Кружок не предполагает ограничиться только сделанным он намерен продолжать свою работу и дальше. На Троицу предполагается устройство скромного праздника для казачьих детей. Конечной же целью кружка является устройство приюта для казачьих детей. Осуществление этой цели требует большой энергии и денежных средств, но первым наши казачки обладают в достаточной степени, а второе — это уже дело самих казаков.

Остается только пожелать кружку полного успеха в его благородной работе и сказать инициаторам его еще раз „спасибо“.

Прилагаемая к сему фотография изображает раздачу куличей в Горнем Милановце. К сожалению часть стариков, для которых предназначались куличи, запоздала и сняться удалось нескольким. (Соб. кор.).